

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.14>

UDC 332.1

LBC 65.051.532

Submitted: 10.11.2022

Accepted: 11.01.2023

AGRICULTURAL POTENTIAL OF NEW RUSSIAN REGIONS

Tatiana M. Panchenko

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation

Anastasia V. Fedosina

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation

Elena E. Kabanova

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Ekaterina A. Vetrova

Kosygin State University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. The expansion of the borders of the Russian Federation in 2022 by means of joining four new subjects, i.e. Donetsk Republic, Zaporozhye region, Luhansk Republic and Kherson region is one of the most important stages in the history of the country. The new subjects have significant human, industrial and agricultural potential, which will strengthen the economic position of the country in the world in the future. The newly joined areas are located in favorable climatic conditions of the Northern Black Sea coast, therefore, first of all, they have recreational and agricultural advantages. Since Russia as a whole has completed the process of foodstuff import substitution and is gaining an increasing weight in international food trade, the expansion of the agricultural and food production base in the short term should generally affect agro-industrial complex production and the export potential of the country positively. Of course, the advantages of the new regions will require significant investment and efforts to restore the economy and ensure security. Nevertheless, there is every reason to believe the expansion of the state territory has not only political but also positive economic consequences in the form of growth, above all, of the agro-industrial complex. In this regard, assessment of agricultural potential and opportunities for processing in new regions of the country is an urgent task. The purpose of this paper is to assess the dynamics of the agro-industrial sector of the new Russian regions on the basis of statistical data on their economic development in recent years. It is estimated as the volume of agriculture over the past decade, its structure and the value of output in horticulture and the livestock industry. To accomplish the task, such methods of general scientific knowledge as analysis, synthesis, as well as the tabular method of information processing were used. In the course of the study, information on the development of agriculture in four new regions, both in absolute terms and relative to the total output of both Ukrainian and Russian agricultural production, was obtained.

Key words: agro-industrial complex, dynamics of agricultural production, Novorossiya, new Russian regions, regional economy, regional specialization, economic potential.

Citation. Panchenko T.M., Fedosina A.V., Kabanova E.E., Vetrova E.A., 2023. Agricultural Potential of New Russian Regions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 11, no. 1, pp. 146-156. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.14>

УДК 332.1

ББК 65.051.532

Дата поступления статьи: 10.11.2022

Дата принятия статьи: 11.01.2023

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Татьяна Михайловна Панченко

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Российская Федерация

© Панченко Т.М., Федосьина А.В., Кабанова Е.Е., Ветрова Е.А., 2023

Анастасия Викторовна Федосьина

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Российская Федерация

Елена Евгеньевна Кабанова

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

Екатерина Александровна Ветрова

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Расширение границ Российской Федерации в 2022 г. путем присоединения четырех новых регионов – Донецкой Республики, Запорожской области, Луганской Республики и Херсонской области – является одним из важнейших этапов в истории страны. Новые регионы обладают значительным человеческим, промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, позволяющим в будущем укрепить экономическое положение страны в мире. Новопри присоединенные области находятся в благоприятных климатических условиях Северного Причерноморья, поэтому прежде всего они обладают рекреационными и сельскохозяйственными преимуществами. Так как Россия в целом завершила процесс импортозамещения в области продуктов питания и набирает все больший вес в международной торговле продовольствием, расширение базы сельскохозяйственного производства и выпуска продукции пищевой промышленности в ближайшей перспективе должны в целом положительно сказаться как на объемах производства агропромышленного комплекса, так и на экспортном потенциале страны. Разумеется, указанные преимущества новых регионов потребуют значительных вложений и усилий по восстановлению экономики и обеспечению безопасности. Тем не менее есть все основания полагать, что расширение территории государства в данном случае имеет не только политические, но и положительные экономические последствия для экономики в виде роста, прежде всего, агропромышленного комплекса. В связи с этим является актуальной задача оценки сельскохозяйственного потенциала и возможностей для переработки сельхоз продукции в новых регионах страны. Целью настоящего материала является оценка динамики агропромышленного сектора новых регионов России на основе статистических данных их экономического развития за последние годы. Оценивается объем сельскохозяйственного производства за последнее десятилетие, его структура и величина выпуска продукции в растениеводстве и в животноводческой отрасли. Для выполнения поставленной задачи использовались такие методы общенаучного познания, как анализ, синтез, а также табличный метод обработки информации. В ходе исследования получена информация о развитии сельского хозяйства четырех новых областей как в абсолютных величинах, так и относительно общего производства украинского и российского сельхозпроизводства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, динамика сельскохозяйственного производства, Новороссия, новые регионы России, региональная экономика, специализация регионов, экономический потенциал.

Цитирование. Панченко Т. М., Федосьина А. В., Кабанова Е. Е., Ветрова Е. А., 2023. Сельскохозяйственный потенциал новых регионов России // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 1. С. 146–156. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2023.1.14>

Введение

Присоединение четырех новых регионов к России является логичным и, возможно, не окончательным результатом многолетнего противостояния попыткам насильственной украинизации территорий бывшего СССР, которые были в основном населены русскими по национальности либо тяготеющим к России населением [Борисов, 2022; Чумаков, 2022]. Следовательно, консолидация большей части Украины с Россией была вопросом времени и политической воли со стороны сил, принимающих решения в стране, так как западные страны при любых обстоятельствах будут препятствовать расширению влияния России в мире [Балакин, 2022]. Поэтому процесс расширения территории России в 2022 г. был и будет в обозримом будущем очень непростым

с политической, военной и экономической точек зрения. Развязанная санкционная война против России уже привела к значительным социально-экономическим проблемам, исследование которых является темой ряда научных работ [Абдрахманова, 2022; Азжеурова, 2022; Савватеев, 2022; Соболева, 2022; Шаралдаев, 2022]. И некоторые авторы склоняются даже до обозначением текущих событий термином «четвертая мировая война» [Фортунатов, 2022]. Тем не менее есть все основания считать, что шагов в обратном направлении предпринято не будет и объединение Новороссии и Российской Федерации – это свершившийся факт, который не подлежит пересмотру, несмотря на любые последствия [Ильин, 2022].

Принимая во внимание существующие препятствия и проблемы интеграции, целесообразно рассмотреть экономический потенциал новых

регионов страны. В первую очередь в силу географических и агроклиматических особенностей представляет интерес оценка агропромышленного комплекса новых областей. С исторической точки зрения территории Донбасса за последнее столетие имели промышленную специализацию [Половян, 2022; Котов, 2022]. Херсонская и большая часть Запорожской области и Луганской Республики – это в основном районы сельскохозяйственного направления, что, впрочем, не исключает и значительного сырьевого и перерабатывающего потенциала пищевой промышленности Донецкой Республики [Подопригора, 2021]. Сельскохозяйственные районы новых регионов при этом могут рассматриваться как источники сырья для агропромышленного комплекса более развитых районов.

Последние 8 лет межрегиональные связи между Россией и четырьмя новыми областями Федерации были практически разрушены, что отрицательно сказывалось на их экономическом состоянии. Поэтому можно с осторожностью полагать, что в ближайшие несколько лет основой для развития АПК новых областей будет именно схема восстановления старых и налаживания новых взаимосвязей между ранее разделенными районами. При этом регионы Новороссии могут рассматриваться как потенциальные рынки сбыта и, напротив, как источники роста сельскохозяйственного потенциала страны. Оценка специализации новых регионов в области сельского хозяйства позволяет сделать заключение, что наибольшее развитие на данных территориях получило растениеводство. И именно направление растениеводства служит драйвером как текущего, так и будущего развития Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей Российской Федерации.

Однако для полноценного анализа будем оценивать не только производство продукции растениеводства, но и животноводческую отрасль новых регионов страны. С этой целью в статье рассматривается структура сельскохозяйственного производства, величина посевных площадей, сбор и урожайность основных культур, поголовье животных, производство основных видов животноводческой продукции. Целесообразно также будет показать сравнение средней урожайности культур со среднероссийскими показателями для примерного понимания возможной разницы в технологичности сельскохозяйственных производственных процессов основной территории России и воссоединенных с ней в 2022 г. территорий.

Результаты

Донецкая, Запорожская, Луганская и Херсонская области имели наиболее благоприятное географическое положение и наилучшие агроклиматические характеристики из всей территории Украины. На их территории расположена значительная часть украинских плодородных черноземов, а в целом территория четырех новых областей охватывает до половины всей украинской степной зоны (в границах до 2022 г.).

Относительный вес Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей в общем сельхозпроизводстве по Украине на 2013 г. составлял 14,8 %. На рисунке 1 показано состояние отрасли на 2020 г., когда суммарная доля четырех регионов Северного Причерноморья составляла 13,6 %. Иными словами, в 2022 г. Украина утратила примерно $\frac{1}{7}$ своего агропромышленного потенциала.

Если углубиться в структурные особенности украинского агропромышленного комплекса, то сельское хозяйство страны к 2020 г. характеризовалось подавляющей долей растениеводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о слабо развитом секторе животноводства. Справочно отметим, что в 1990 г. доля растениеводства составляла примерно 45 %. И впоследствии развитие сельского хозяйства страны характеризовалось не столько опережающим развитием растениеводства, сколько упадком животноводства. В целом к событиям 2014 г. Украина подошла со сформировавшейся подавляющей долей растениеводства в общей структуре производства в сельскохозяйственном секторе (табл. 1). А к 2020 г. эта тенденция только усилилась, исключением не стали и регионы северного Причерноморья, которые в 2022 г. вошли в состав России.

Таблица 1

Доля растениеводства в общем объеме сельхозпроизводства по новым регионам России в 2013–2020 гг., %

Области	Годы			
	2013	2014	2015	2020
Донецкая	64,3	68,7	70,3	71,1
Запорожская	76,8	76,0	83,5	82,5
Луганская	71,5	72,2	83,3	89,5
Херсонская	76,4	74,9	82,0	84,7
Украина в целом	69,6	70,7	75,9	78,9
Россия (справочно)	48,0	48,5	53,0	55,8

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2015; Державна Служба Статистики України ... , 2020].

По данным таблицы 1 можно заключить, что для регионов, присоединенных в 2022 г., характерна общеукраинская динамика опережающего развития растениеводства в ущерб животноводству. Причем в трех регионах этот показатель значительно больше, чем в среднем по Украине. Лишь в Донецкой Республике отмечается доля животноводческой продукции порядка 30 %. Это связано в первую очередь с направленностью сельского хозяйства Украины на реализацию продукции на внешних рынках. Основными экспортными товарами являются продукты растениеводства – это зерновые культуры и растительные масла, по поставкам которых Украина занимала до последнего времени лидирующие места в мире.

Справочно надо отметить, что в среднем по России наблюдается относительно равномерное развитие обоих направлений сельского хозяйства с некоторым уклоном к растениеводству в последние годы.

Преимущественное развитие растениеводческого сектора прямо сказывается на структуре потребления продуктов питания в домашних хозяйствах. В таблице 2 показана разница в потреблении различных продуктов по новым регионам России, а также в среднем по Украине и Российской Федерации.

Данные таблицы 2 информативно показывают разницу в развитии животноводства в России, в новых регионах и на Украине: в последней потребление мяса, молочных продуктов и рыбы значительно ниже среднероссийского значения.

Особенно низко на Украине потребление мяса и мясных продуктов. А вот продуктов растительного происхождения потребляется в целом примерно либо больше, либо столько же, сколько и в России. Надо заметить, что в среднем население Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей питалось в 2020 г. хуже, чем Украина в целом, а Луганская область демонстрирует самые низкие показатели из четырех областей Северного Причерноморья.

В новых регионах также крайне низкое потребление фруктов и ягод по сравнению с Россией, что выглядит нелогично, принимая во внимание благоприятные климатические условия территории Украины. Тем не менее площадь плодово-ягодных культур в стране с 2000 по 2020 г. снизилась вдвое – с 425 тыс. га до 219 тыс. га, что свидетельствует о низкой заинтересованности украинских сельхозпроизводителей в развитии этого направления. Основная аграрная специализация Украины в системе мирового разделения труда – зерновые и подсолнечник, поэтому потребление хлебопродуктов и растительных масел в среднем выше, чем в России.

Стоит сделать замечание относительно корректности предоставляемых Укрстатом данных по развитию сельского хозяйства страны. Крайне высока доля хозяйств населения (31,7 % – в растениеводстве и 47,7 % – в животноводстве; в России – 26,6 % в целом по всей продукции), что свидетельствует о низкой товарности и невысоком техническом уровне производства. Кроме того, это косвенно указывает на возможные

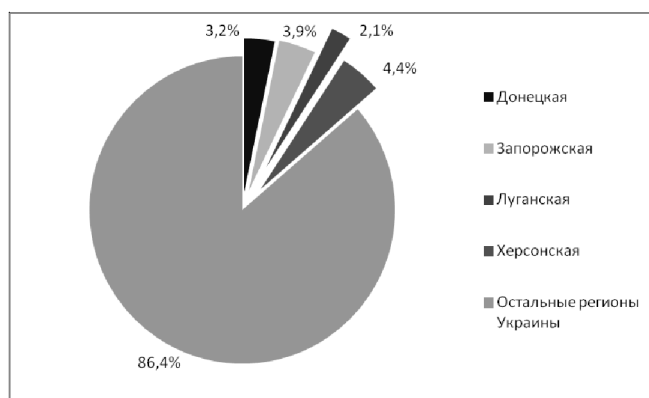

Рис. 1. Доля Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей в общем сельхозпроизводстве по Украине в 2020 г., %

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2015; Державна Служба Статистики України ... , 2020].

манипуляции со статистикой в сторону завышения показателей, так как фактические объемы производства в домашних хозяйствах достоверно проверить невозможно.

По статистическим данным на 2020 г. в хозяйствах населения на Украине собиралось 98,1 % картофеля, 84,6 % овощей, 64,8 % плодов и ягод; произведено 90,7 % шерсти, 70,2 % молока, 44,9 % яиц и 31,2 % мяса. Привлекает внимание

не только факт завышенной доли домашних хозяйств в сельхозпроизводстве по сравнению, например, с российскими показателями, но также и стабильность структуры производства с 2000 по 2020 г. (рис. 2). Если рассматривать показатель в динамике, то в России за 20 лет значительно выросла доля производства в предприятиях, что говорит о росте именно высокопродуктивного производства, тогда как на Украине по-прежнему

Таблица 2

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в новых регионах России, на Украине и в РФ в 2020 г. (среднемесячное потребление на 1 потребителя), кг/чел.

Потребление	Донецкая	% от РФ	Запорожская	% от РФ	Луганская	% от РФ
Мясо	6,4	83	5,3	69	4,9	64
Молочные продукты	20,5	91	16,1	71	16,7	74
Яйца, шт.	21	105	19	95	20	100
Рыба	1,5	83	1,3	72	1,1	61
Сахар	2,6	100	2,5	96	3,1	119
Растительные масла	1,2	133	1,1	122	1,4	156
Картофель	4,9	104	5,2	111	5	106
Овощи и бахчевые	8,9	102	9,9	114	7	80
Фрукты, ягоды	3,6	56	4,1	64	2,7	42
Хлебопродукты	7,8	98	7,8	98	7,5	94
	Херсонская	% от РФ	Украина в целом	% от РФ	Россия в целом	
Мясо	5,1	66	5,1	66	7,7	
Молочные продукты	16,4	73	19,0	84	22,6	
Яйца, шт.	18	90	20	100	20	
Рыба	1,6	89	1,5	83	1,8	
Сахар	2,6	100	2,6	100	2,6	
Растительные масла	1,3	144	1,4	156	0,9	
Картофель	5,6	119	6,2	132	4,7	
Овощи и бахчевые	8,5	98	8,8	101	8,7	
Фрукты, ягоды	3,8	59	4,0	63	6,4	
Хлебопродукты	8,3	104	8,1	101	8,0	

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

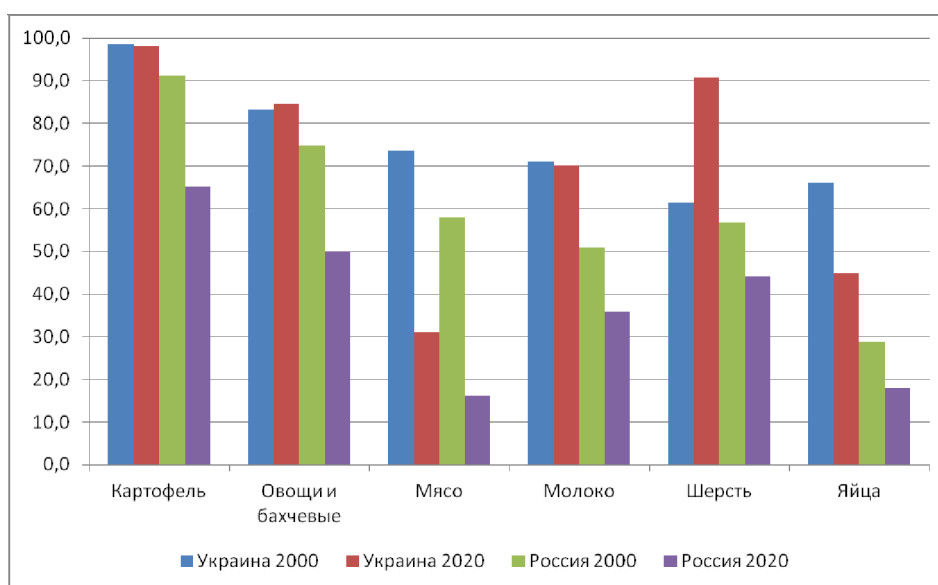

Рис. 2. Доля хозяйств населения в производстве продуктов сельского хозяйства по Украине в 2020 г., %
Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

значителен вес мелкотоварного или домашнего производства. Картина напоминает ситуацию в России в 2000 г., как и ситуация в ряде других отраслей экономики.

Растениеводство новых областей

Так как основным направлением развития сельского хозяйства Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей является растениеводство, то базовым показателем для оценки сельскохозяйственного потенциала этих территорий является динамика посевных площадей, а также их доля в общем посевном клине на Украине и теперь в России.

Из данных таблицы 3 можно заключить, что, несмотря на сокращение посевного клина в новых областях с 2013 по 2020 г., присоединение четырех регионов увеличивает обрабатываемые площади в Российской Федерации примерно на 6 %. Длительные военные действия на территории Донбасса значительно повлияли на динамику посевных площадей в Донецкой и Луганской областях – снижение на 28 % и на 17 % соответственно с 2013 по 2020 г., тогда как в Запорож-

кой и Херсонской областях за 8 лет обрабатываемая площадь увеличилась.

Надо также иметь в виду, что земли новых территорий по отечественным меркам расположены в наиболее подходящем для сельского хозяйства климате с достаточно хорошо развитой системой орошения. И это в первую очередь будет выражаться в более высокой урожайности культур.

Что касается изменений в сельскохозяйственном потенциале Украины в области растениеводства, с потерей четырех регионов она утрачивает почти 18 % посевных площадей. Примерно схожие показатели потерь для сельского хозяйства Украины по урожаю отражены в таблице 4, где показан сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур.

Как видно из данных таблицы 4, в четырех Новороссийских областях в 2020 г. собрано 13,9 % украинского зерна и пятая часть подсолнечника и овощей. Включение этих регионов в состав России увеличит на 7 % российский сбор зерна, на 20 % подсолнечника, на 14 % увеличится урожай овощей. При этом стоит обратить внимание, что средняя урожайность этих культур в Северном Причерноморье примерно соответствует

Таблица 3

Посевные площади в новых регионах России в 2013–2020 гг., тыс. га

Области	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.	2020 к 2013, %
Донецкая	1 432	1 331	979	1 033	72,1
Запорожская	1 626	1 625	1 624	1 708	105,0
Луганская	1 030	844	783	858	83,3
Херсонская	1 417	1 429	1 383	1 420	100,2
<i>Итого</i>	5 505	5 229	4 769	5 019	91,2
Украина в целом	28 329	27 239	26 902	28 148	99,4
Доля 4 регионов по Украине, %	19,4	19,2	17,7	17,8	–
Россия, млн га (справочно)	77,6	77,9	78,6	80,4	103,6

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

Таблица 4

Сбор (тыс. т) и урожайность (ц/га) основных продуктов растениеводства в новых регионах в 2020 году

Области	Зерновые		Подсолнечник		Овощи	
	Сбор	Урожайность	Сбор	Урожайность	Сбор	Урожайность
Донецкая	1 988	34,7	572	17,2	241	160
Запорожская	2 964	30,1	827	15,7	254	182
Луганская	1 376	34,5	678	16,8	149	267
Херсонская	2 720	35,0	532	15,9	1 316	318
<i>Итого</i>	9 048	33,6	2 609	16,4	1 960	232
Украина в целом	64 933	42,5	13 110	20,2	9 653	207
Доля 4 регионов, %	13,9	–	19,9	–	20,3	–
Россия (справочно)	133 500	28,6	13 314	15,9	13 864	245

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

среднероссийским показателям, что говорит о схожем уровне развития технологий растениеводства. Кроме того, новые регионы России располагаются в благоприятных климатических условиях для развития садоводства и виноградарства и выращивания эфирномасличных культур, что также высоко характеризует их сельскохозяйственный потенциал.

Важнейшим фактором, определяющим развитие растениеводства, является урожайность культур. И именно ее быстрый рост в последние годы в России является одной из причин наблюдаемого нарастающего структурного перекося в сторону растениеводства, тогда как производительность сектора животноводства увеличивается не столь быстро. На Украине же наблюдается иная ситуация: динамичный рост производства культур сопровождается упадком животноводства, что выражается в гипертрофированной доле растениеводства в общей структуре сельскохозяйственного производства. Хотя в целом по количеству внесенных минеральных удобрений Украина в среднем опережает Россию вдвое (140 кг на 1 га обрабатываемой площади против 69 кг/га в России). И обработке подвергается 93 % площадей (по сравнению с 67 % в 2020 г. в России). Благодаря этому и выгодному сочетанию агроклиматических условий на Украине урожайность зерновых и подсолнечника – основных культур специализации страны в международной системе разделения труда – значительно выше среднероссийских значений (см. табл. 4).

Животноводческий комплекс новых областей

Как уже было сказано выше, животноводческий комплекс сельского хозяйства Украины менее развит по сравнению с отраслью ра-

стениеводства. Поэтому вклад новых регионов в российское животноводство представляется не столь весомым, как потенциальный рост в области растениеводства. Данные таблицы 5 максимально емко отражают сравнительный вклад Новороссии в украинское и российское сельскохозяйственное производство на уровне 2020 года.

Тезис об отставании украинского животноводства от российского полностью подтверждается данными таблицы 5. Если посевные площади и сбор основных сельскохозяйственных культур на Украине в целом находятся на достаточно высоком уровне, то показатели животноводческой отрасли кардинально отличаются в худшую для Украины сторону. Поголовье животных и производство продуктов животноводства небольшое в сравнении с российскими данными. Только по поголовью птицы можно говорить о сравнительном паритете между нашими государствами.

Четыре региона Северного Причерноморья производили в 2020 г. 9,6 % животноводческой продукции на Украине, что в 1,6 раза ниже аналогичных показателей по доле новых регионов России в украинском растениеводстве в 2020 г. (15 %). Вследствие слабого развития сектора животноводства, потенциал агропромышленного комплекса Новороссии в этом направлении невелик. В частности, поголовье КРС в четырех новых регионах даст прибавку к российскому стаду в 1,1 %, свиней – на 3,1 %, птицы – на 3,5 %. Производство мяса может вырасти на 1,6 %, молока – на 2,3 %, яиц – на 5,3 %. Показатели, надо сказать, гораздо более скромные, чем в растениеводстве, но, исходя из значительных показателей обрабатываемых площадей в новых областях – а это 6 % от существующих на 2020 г. посевного клина в России, в Новороссии имеет-

Таблица 5

Показатели развития животноводческой отрасли в новых регионах в 2020 г.

Области	Поголовье скота, тыс.			Производство, тыс. т		
	КРС	Свиньи	Птица, млн	Мясо	Молоко	Яйца, млрд
Донецкая	49,8	484	4,4	84,9	156	0,92
Запорожская	68,6	177	3,9	43,9	202	0,58
Луганская	38,4	46,0	4,7	8,5	111	0,07
Херсонская	66,4	99,0	5,3	37,2	266	0,81
<i>Итого</i>	223,2	806	18,3	174,5	735	2,38
Украина в целом	2 874	5 876	200,6	2 478	9 264	16,17
Доля 4 регионов, %	7,8	13,7	9,1	7,0	7,9	14,7
Россия (справочно)	18 027	25 850	519,8	11 222	32 225	44,91

Примечание. Составлено по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

ся значительная потенциальная кормовая база, что может послужить основой для стабильного развития животноводства в будущем.

Следует отметить относительно высокий уровень надоев в хозяйствах новых регионов (см. рис. 3).

По показателям надоев, Украина в среднем и четыре области Новороссии (кроме Запорожской) демонстрирует чуть более лучшие показатели, чем Россия. Однако выше уже было высказано предположение о завышении статистических показателей Укрстатом вследствие высокой доли производства сельхозпродукции в частных хозяйствах, где статистические показатели имеют оценочный характер. В частности, на 2020 г. свыше 70 % молока производилось в домашних хозяйствах, и эта доля практически повторяет показатель 2000 года.

Перерабатывающая отрасль новых регионов. К сожалению, украинская статистика не содержит достаточного массива данных по производству в пищевой отрасли, ограничиваясь не-

большим количеством показателей, однако даже небольшой набор сведений позволит сделать определенные выводы относительно перерабатывающего потенциала Новороссии к настоящему моменту (табл. 6).

Как видно из данных таблицы 6, пищевая промышленность в Новороссийских регионах малоразвита даже в масштабах Украины, не говоря уже о сравнении с российскими показателями производства. Лишь выпуск растительных масел на Украине представлен значительными объемами, сравнимыми с отечественными. Доля Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей составляет примерно $\frac{1}{5}$ от производства по Украине и около 15 %, если сравнивать с производством в 2020 г. в России. Также довольно значительны объемы выпуска в мукомольной и хлебопекарной промышленности, которые, однако, представляются развитыми лишь в масштабах Украины (10 % украинского выпуска муки и 12,4 % хлеба выпечено в четырех новых российских областях). В масштабах России Донбасс

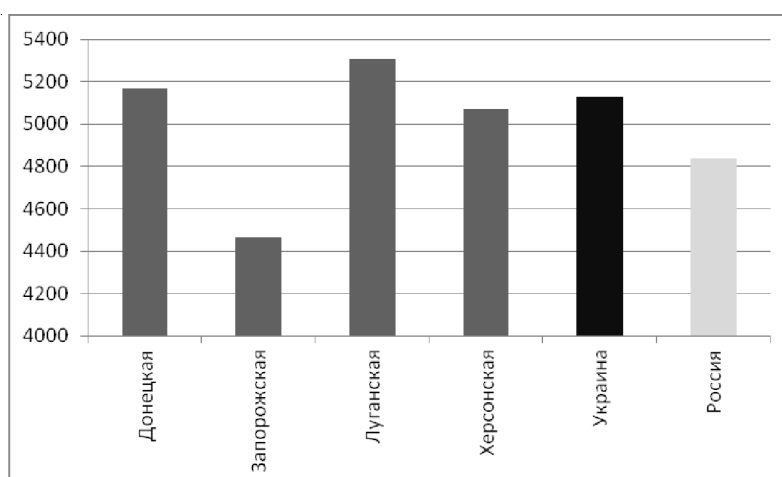

Рис. 3. Надой на 1 корову (кг), 2020 год

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

Таблица 6

Производство пищевых продуктов в новых регионах в 2020 г., тыс. т

Регион	Виды продуктов							
	Колбасы	Раст. масла	Молоко и сливки	Сыр	Кисло-молоч. продукция	Мука	Хлеб	Сахар
Донецкая	38,8	164,7	3,4	0,7	1,4	15,7	31,7	0
Запорожская	9,1	689,7	6,8	0,2	3,1	70,3	45,5	0
Луганская	–	108,3	1,1	–	0,4	33,4	5,9	0
Херсонская	–	200,5	0	1,7	2,2	36	15,7	0
<i>Итого:</i>	47,9	1 163	11,3	2,6	7,1	155,4	98,8	0
Украина в целом	236	6 084	493	85,2	307	1 549	795	1 022
Доля 4 регионов, %	20,3	19,1	2,3	3,1	2,3	10,0	12,4	0,0
Россия (справочно)	2 355	7 541	–	572	–	9 200	5 700	5 796

Примечание. Составлено авторами по: [Державна Служба Статистики України ... , 2020].

даст прирост производства по всем указанным в таблице 6 позициям не более 1,52 %.

Однако надо понимать, что боевые действия на территории новых регионов уже нанесли значительный урон всем отраслям промышленности, не исключая пищевую, и, очевидно, будут продолжаться еще неопределенное время. В частности, на территории Запорожской области расположен один из крупнейших маслоэкстракционных заводов Украины – «Славия» (в г. Пологи), принадлежавший ранее компании Von Sass AG. По сообщениям новостных агентств, летом 2022 г. предприятие было фактически разрушено в ходе постоянных обстрелов, а крупнейший в Запорожской области маслоэкстракционный завод в г. Вольнянск («АГРОПРОИНВЕСТ 08») пока находится под украинским контролем. Это же замечание касается третьего по величине завода области – «ПРОМТЕХАГРОТОРГ» в Запорожском районе. Неясны также перспективы работы одного из крупнейших маслоэкстракционных заводов страны – Каховского (Херсонская обл.), который принадлежит «Cargill Inc.». Скорее всего он будет национализирован так же, как и второй завод компании Cargill на Украине – Донецкий (перешел в собственность ДНР летом 2022 г.).

В целом же данные таблицы лишь приблизительно дают понять величину потенциала перерабатывающей отрасли новых регионов и могут сильно отличаться от реальности конца 2022 года. Ряд предприятий пострадал в ходе боевых действий, часть была разграблена, а оборудование вывезено. Нарушены производственные и логистические цепочки, утрачена значительная часть кадрового потенциала из-за высокой смертности и массового отъезда жителей из зоны конфликта. Маловероятно, что пищевая отрасль Донбасса в 2023 г. покажет хотя бы приблизительно похожие производственные показатели, которые отражены в таблице 6.

Заключение

Присоединение новых регионов Северного Причерноморья в 2022 г. заметно повлияло на сельскохозяйственный потенциал России. В основном это касается перспектив значительного повышения сборов основных сельскохозяйственных культур: прежде всего зерновых (на 7 %), подсолнечника (примерно на $\frac{1}{5}$) и овощей (на 14 %) от уровня производства в России на 2020 г.). Последнее обстоятельство представляется наиболее важным, так как Россия пока импортиру-

ет значительную часть потребности в овощах. Хотя нельзя не отметить заметное перспективное повышение экспортного потенциала по зерновым культурам и растительным маслам.

Сектор животноводства в регионах Новороссии, напротив, развит слабо. Так как конкурентные отраслевые или экспортные преимущества отрасли на территории новых областей отсутствуют. Поэтому с экономической точки зрения четыре новых области скорее станут дополнительными рынками сбыта для отечественных производителей мяса и молока, чем точками роста отрасли в масштабах страны.

Надо понимать, что оценки сельскохозяйственного потенциала четырех новых областей России касаются периода, предшествующего активной фазе боевых действий, которые начались в феврале 2022 года. Совершенно очевидно, что агропромышленный комплекс этих регионов уже пострадал от событий 2014–2022 гг. и понес еще большие потери в 2022 г., которые пока не представляется возможным оценить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абдрахманова Л. В., Щигорцова Е. С., 2022. Экономические санкции и проблема импортозамещения // Научное обозрение: теория и практика. Т. 12, №2 (90). С. 227–234. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234
- Азжеурова М. В., 2022. Импортозависимость российской экономики в условиях международных санкций // Наука и образование. Т. 5, № 2. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4526/4560>
- Балакин В. И., 2022. Новая «Большая игра» в Евразии // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США : сб. ст. М. : Ин-т Дальнего Востока РАН. С. 88–101. DOI: 10.48647/IFES.2022.19.51.006
- Борисов И. Б., Чистобородов И. Г., 2022. Воля населения освобожденных территорий Украины – основа мирного развития // Гражданин. Выборы. Власть. № 3 (25). С. 11–34.
- Ильин В. А., Морев М. В., 2022. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15, № 2. С. 9–30. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.1
- Котов Е. В., 2022. Перспективы неоиндустриализации экономики частично признанного государства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 7, № 2 (24). С. 243–254. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254

- Подопригора А. В., 2022. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса ДНР // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Т. 3. № 14. С. 170–175.
- Половян А. В., Лепа Р. Н., Шемякина Н. В., Гриневская С. Н., 2022. Прогнозы развития экономики Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. № 1 (25). С. 5–17.
- Савватеев Е. В., Гаджимирзоев Г. И., Федосына А. В., Бураев Ф. В., 2022. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций – пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 6 (88). С. 65–74. DOI: 10.33938/226-65
- Соболева Д. И., 2022. Перспективы развития зернового комплекса России в условиях международных санкций // Самоуправление. № 3 (131). С. 712–715.
- Чумаков Я. М., 2022. Идентичность Новороссии: история, современное состояние, возможности строительства // Южнороссийское обозрение : материалы Круглого стола, Ростов-на-Дону, 14 октября 2021 г. Ростов н/Д : Фонд науки и образования. С. 193–207.
- Фортунатов В. В., 2022. Специальная военная операция как выход из методологического тупика в гуманитарных науках // Переломные моменты истории: люди, события, исследования; к 350-летию со дня рождения Петра Великого : материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, 1 апреля 2022 г. В 3 т. Т. 1 / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна. С. 496–501.
- Шаралдаев Б. Б., Юмова Ц. Ж., Юмова А. Б., 2022. Государственная политика экономической безопасности в условиях санкций // Вестник Забайкальского государственного университета. Т. 28, № 7. С. 123–129. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-123-129
- Державна Служба Статистики України: Статистичний збірник «Регіони України 2015», 2015. Київ : Держстат України. 681 с.
- Державна Служба Статистики України: Статистичний збірник «Регіони України 2020», 2021. Київ : Держстат України. 625 с.
- Abdrahmanova L.V., Shchigorcova E.S., 2022. Ekonomicheskie sankcii i problema importozameshcheniya [Economic Sanctions and the Problem of Import Substitution]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 12, no. 2 (90), pp. 227-234. DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234
- Azzheurova M.V., 2022. Importozavisimost Rossijskoj ekonomiki v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij [Import Dependence of the Russian Economy in the Context of International Sanctions]. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education], vol. 5, no. 2. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/4526/4560>
- Balakin V.I., 2022. Novaya «Bolshaya igra» v Evrazii [New “Great Game” in Eurasia]. *Bezopasnost v Aziatsko-Tihookeanskom regione v kontekste Indo-Tihookeanskoj strategii SShA: sb. st.* [Security in the Asia-Pacific Region in the Context of the US Indo-Pacific Strategy. Collection of Articles]. Moscow, In-t Dalnego Vostoka RAN, pp. 88-101. DOI: 10.48647/IFES.2022.19.51.006
- Borisov I.B., Chistoborodov I.G., 2022. Volya naseleniya osvobodhdennyh territorij Ukrainy – osnova mirnogo razvitiya [The Will of the Population of the Released of the Territories of Ukraine – The Basis Peace Development]. *Grazhdanin. Vybory. Vlast* [Citizen. Elections. Power], no. 3 (25), pp. 11-34.
- Ilyin V.A., Morev M.V., 2022. Rubikon projden: 24 fevralya 2022 g. nastupil novyj etap razvitiya Rossii v XXI veke [The Rubicon Has Been Crossed: On February 24, 2022, Russia Entered a New Stage in Its Development in the 21st Century]. *Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], vol. 15, no. 2, pp. 9-30. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.1
- Kotov E.V., 2022. Perspektivy neoindustrializacii ekonomiki chastichno priznannogo gosudarstva [Prospects for Neo-Industrialization of a Partly-Recognized State’s Economy]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences], vol. 7, no. 2 (24), pp. 243-254. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254
- Podoprigora A.V., 2022. Problemy i perspektivy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa DNR [Problems and Prospects for the Development of the Agro-Industrial Complex of the DPR]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO “Doneckij nacionalnyj universitet”* [Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Donetsk National University”], vol. 3, no. 14, pp. 170-175.
- Polovyan A.V., Lepa R.N., Shemyakina N.V., Grinevskaya S.N., 2022. Prognozy razvitiya ekonomiki Doneckoj Narodnoj Respubliki [Forecasts for the Development of the Economy of the Donetsk People’s Republic]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij* [Vestnik of the Institute of Economic Research], no. 1 (25), pp. 5-17.
- Savvateev E.V., Gadzhimirzoev G.I., Fedosyina A.V., Burayev F.V., 2022. Rossijskaya pishchevaya promyshlennost i selskoe hozyajstvo v usloviyah sankcij – puti resheniya problem i dalnejshego razvitiya [Russian Food Industry and Agriculture Under Sanctions – Ways to Solving Problems and Further Development]. *Ekonomika, trud, upravlenie*

REFERENCES

- ISSN 2310-1083. Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 1

- v selskom hozyajstve* [Economy, Labor, Management in Agriculture], no. 6 (88), pp. 65-74. DOI: 10.33938/226-65
- Soboleva D.I., 2022. Perspektivy razvitiya zernovogo kompleksa Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij [Prospects for the Development of the Grain Complex in Russia in The Context of International Sanctions]. *Samoupravlenie*, no. 3 (131), pp. 712-715.
- Chumakov Ya.M., 2022. Identichnost Novorossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, vozmozhnosti stroitelstva [Identity of Novorossiya: History, Current State, Construction Opportunities]. *Yuzhnorossijskoe obozrenie: Materialy Kruglogo stola, Rostov-na-Donu, 14 oktyabrya 2021 g.* [South Russian Review. Proceedings of the Round Table, Rostov-On-Don, October 14, 2021]. Rostov-On-Don, Fond nauki i obrazovaniya, pp. 193-207.
- Fortunatov V.V., 2022. Specialnaya voennaya operaciya kak vyhod iz metodologicheskogo tupika v gumanitarnykh naukah [Special Military Operation as a Way Out of the Methodological Impasse in the Humanities]. Bugashev S.I., Vatolina Yu.V., Minin A.S., eds. *Perelomnye momenty istorii: lyudi, sobytiya, issledovaniya; k 350-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Velikogo: materialy Mezhdunar. nauch. konf., g. Sankt-Peterburg, 1 aprelya 2022 g. V 3 t. T. 1* [Turning Points in History: People, Events, Research. To The 350th Anniversary of the Birth of Peter the Great. Proceedings of The International Scientific Conference, Saint Petersburg, April 1, 2022. In 3 Vols. Vol. 1]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburg. gos. un-t prom. tekhnologiy i dizayna, pp. 496-501.
- Sharaldaev B.B., Yumova C.Zh., Yumova A.B., 2022. Gosudarstvennaya politika ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah sankcij [State Policy of Economic Security in the Conditions of Sanctions]. *Vestnik Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University], vol. 28, no. 7, pp. 123-129. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-7-123-129
- Derzhavna Sluzhba Statystyky Ukrayiny: Statystychnyy zbirnyk «Regiony Ukrayiny 2015»* [State Statistics Service of Ukraine. Statistical Collection “Regions of Ukraine 2015”], 2015. Kyiv, Derzhstat Ukrayiny. 681 p.
- Derzhavna Sluzhba Statystyky Ukrayiny: Statystychnyy zbirnyk «Regiony Ukrayiny 2020»* [State Statistics Service of Ukraine. Statistical Collection “Regions of Ukraine 2020”], 2021. Kyiv, Derzhstat Ukrayiny. 625 p.

Information About the Authors

Tatiana M. Panchenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production, Volokolamskoe Shosse, 11, 125080 Moscow, Russian Federation, panchenkotm@mgupp, <https://orcid.org/0000-0003-4441-6828>

Anastasia V. Fedosina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Business Management and Service Technologies, Moscow State University of Food Production, Volokolamskoe Shosse, 11, 125080 Moscow, Russian Federation, fedosinaav@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>

Elena E. Kabanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation, Kabanovaee@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>

Ekaterina A. Vetrova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Finance and Business Analytics, Kosygin State University of Russia, Sadovnicheskaya St, 33, 117997 Moscow, Russian Federation, Vetrova-ea@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1608-1162>

Информация об авторах

Татьяна Михайловна Панченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет, Волоколамское шоссе, 11, 125080 г. Москва, Российская Федерация, panchenkotm@mgupp, <https://orcid.org/0000-0003-4441-6828>

Анастасия Викторовна Федосина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет, Волоколамское шоссе, 11, 125080 г. Москва, Российская Федерация, fedosinaav@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0416-4777>

Елена Евгеньевна Кабанова, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, просп. Ленинградский, 49/2, 125167 г. Москва, Российская Федерация, Kabanovaee@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4463-5326>

Екатерина Александровна Ветрова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, ул. Садовническая, 33, 117997 г. Москва, Российская Федерация, Vetrova-ea@rguk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1608-1162>